

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИНДАР
ОДЫ

CARMINA
PINDARI

Перевод и комментарий

М. Л. Гаспарова

ПИНДАР

ОДЫ

Одиннадцатая Пифийская песня. «Орест»

ФРАСИДЕЮ ФИВАНСКОМУ,
на победу в беге на стадий среди мальчиков,
чтобы петь в Фивах, в святилище Исмения.
Год — 474.

- 1 с. Дочери Кадма — ¹
Ты, Семела, попутчица небожительниц,
И ты, Ино, — белая богиня в терему Нерейд,
Рядом с матерью лучшего из сыновей —
Геракла,
Сойдите к Мелии,
Сойдите в храм, где неприступны золотые треножки ²! 5
Это он, перед всеми чтимый Локсием,
- 1 а. Носящий имя Исмения,
Истинный престол прорицающих,
Это он вас ныне созывает в сонм,
Дочери Гармонии, равные в чести,
Чтоб на этом пределе вечера
Прозвенеть вам о святой Правде и о Пифоне, где правосудный
пуп земли, 10
- 1 э. Воздать хвалу семивратным Фивам и спору при Кирре,
Где напомнил мне про родной очаг,
На который он вскинул третий венок,
Фрасидей.
Победив на тех тучных пажитях ³, 15
Где принял Пилад Ореста Лаконского.
- 2 с. А Ореста
Из горячего коварства сильных Клитемнестриных рук
Вынесла Арсиноя-кормилица,
Когда вслед душе зарезанного Агамемнона
Дарданийскую деву, Приамову Кассандру 20
Белою медью на темный Ахеронт
- 2 а. Погнала безжалостная жена.
Ифигения ли,
Заколотая над чуждым Еврипом,
Разожгла в ней гнев, чья ладонь тяжела?
Новое ли ложе

- Укрошеньем ночным свело ее с пути?² 25
 Женская вина тяжела,
- 2 э. И не скрыть ее от чужих языков:
 Злоречив город,
 Большому счастью — большая зависть:
 Скрытым ропотом дышит прах. 30
 Так пал в свой час
 Сын Атрея в знаменитых Амиклах⁴,
- 3 с. Так сгубил он вещью деву,
 За Елену
 Вырвав из неги горящий Илион.
 Но Орест,
 Юный лбом гость старого Строфия, 35
 Жильца Парнасских отрогов,
 Поздним Аресом
 Смертью настиг и мать свою и Эгисфа.
- 3 а. Увело меня, друзья мои,
 С прямых путей на изменчивые распутья,
 Снесло меня ветром,
 Как пробивающуюся сквозь море ладью. 40
 Муза моя,
 Если голос твой сдан в наем,
 Пусть он разным будет, посеребренный,
- 3 э. Для отца ли, победного у Пифона,
 Для Фрасидея ли самого,
 Чья двойная блещет радость и слава! 45
 В давней победе добрых колесниц
 Настигли они вскачь⁵
 Быстрый луч олимпейского громкого одоления,—
- 4 с. И сойдя к Пифону,
 В голом беге⁶
 Обошли они легкостью эллинское воинство. 50
- Благу от бога я радоваться рад,
 Но в годы мои взыскую посильного.
 Вижу я: в городе, который цветет,
 Среднее счастье — прочнейшее.
 Жребий самовластья противен мне,
- 4 а. Общие доблести — желанны.
 Тому не опасна зависть,
 Кто, высшего достигши, пасет его в тиши, 55
 Чуждый губящей спеси;
 И черная смерть
 Красна ему будет у предела его,
 Ибо оставит он сладкому племени своему
 Крепчайшее из благ —
 Милость доброго имени.
- 4 э. А не тем ли прославлены в песнях
 Сын Ификла — Иолай,
 И Касторова мощь, и ты, владыка Полидевк, 60
 Божьи сыны,
 Переменные обитатели престолов Ферапны⁷
 И Олимпа?

Фрасидей, герой этой оды, через 20 лет одержал еще и олимпийскую победу — в двойном беге. Вообще же победы его рода были немногочисленны, поэтому и основная мысль оды — «средняя доля лучше высшей», отсюда же и миф об Агамемноне, гибелью оплатившем свое могущество.

¹ Из дочерей Кадма и Гармонии перечисляются только две обожествленных («белая богиня» — Левкофея, божественное имя Ино) и третья — мать обожествленного сына.

² Храм близ Фив на месте любви Аполлона и нимфы Мелии, от которой родился герой Исмен. Золотые треножки, упоминаемые Пиндаром, видел здесь еще Павсаний (IX, 10, 2—6).

³ В Фокиде, царстве древнего Строфия.

⁴ Нетрадиционная версия, переносящая гибель Агамемнона из Аргоа в дорийский центр — Амиклы; могилу Агамемнона здесь показывали еще при Павсании.

⁵ В действительности не «они», а только отец.

⁶ Простой бег, в противоположность оружному.

⁷ Устойчивая ассоциация имен Иолая и Кастора перекликается с ассоциацией имен Ореста и Пилада в начале оды, скрепляя связь Фив и Дельф со Спартой (в Феронах близ Спарты было знаменитое святилище Диоскуров — Павсаний, III, 20, 1).

Д в е н а д ц а т а я П и ф и й с к а я п е с н я. <«Горгона»>

МИДАСУ АКРАГАНТСКОМУ,

победителю на флейте.

Год — 490.

1 с. Услышь мою мольбу,
 Богиня блеска ¹,
 Лучшая из обителей людских,
 Гостеприимица Персефоны,
 От крепкого холма
 Пасущая паству над Акрагантом,
 Владычица,
 Милостиво прими
 Пифийский этот венок
 Мидаса, осененного славою,
 Любимца людей и богов,
 Победившего Элладу
 В том умении,—

5

которое выплела некогда Паллада

Из смертного стона дерзостных Горгон,

2 с. Слыша, как изливался он 10

В страдной муке

От девичьих уст и змеиных неподступных уст

В час, когда Персей

Повершил третью из сестер ²,

Чтобы роком настичь приморский Сериф и народ Серифа.

Да: ослепил он

Божественную породу Форка ³,

На погибель обернул он Полидекту пир его ⁴,

И тесное рабство, и насильное ложе матери,

Ибо взял он голову Медузы о прекрасных щеках,

15

3 с. Сын Данаи.

Рожденный от льющегося золота.

И тогда-то, отведа от трудов

Дорогого ей витязя,

Девственница выстроила флейту, разноголосую снасть,

Выведа орудием стон

20

Скрежещущий, вырванный из быстрых челюстей Евриалы.

Что далось богине, то дала она людям,

- Запечатлеши именов: многоглавая песнь.
 В славное напоминание о зовущей борьбе
 4 с. Рвется та песнь сквозь тонкую медь и трость, 25
 Из Кефисской ограды любовавшуюся хороводами
 Красного хороводами города Харит.

Если есть меж смертными счастье—
 Оно за трудами:
 Только богу под силу вложить его в единый лишь день.
 От сужденного не уйти: 30
 Разящий час непредвидимости
 Нежданное подарит, а жданного не пошлет.

Мидас одерживал пифийские победы в 490 и 486 гг.; так как в оде говорится только об одной, то это — первая. Музыкальный термин «многоглавый напев» упоминается Плутархом («О музыке», 7), приписывающим его изобретение Олимпу, ученику Марсия; Пиндар приписывает его самой Афине, изобретательнице флейты, и связывает с орхоменским обрядом, справляемым под звуки флейт.

¹ Богиня города Акраганта — обычное у Павсания олицетворение самого города.

² Три сестры Горгоны — Медуза, Сфено и Евриала.

³ Об одноглазых Гречах-Форкиадах см. Эсхил, «Прометей», 795; здесь с ними отождествлены Горгоны.

⁴ Знаменитый «каменный пир», на котором Персей обратил в камень Полидекта, царя Серифа, с его свитой за то, что тот домогался брака с Данасей.

Первая Немейская песня. <«Геракл-младенец»>

ХРОМИЮ ЭТНЕЙСКОМУ, сыну Агесидамы,
 на победу в конном беге.
 Год — 476 (?)

- 1 с. Вздых державный Алфея¹,
 Ветвь прославленных Сиракуз,
 Ортигия,
 Обитель Артемиды, сестра Делоса,
 Тобою хочет начать
 Сладостная песня моя
 Хвалу коням, чьи ноги — как буря, 5
 И славу Зевсу Этнейскому.
 Это Немей,
 Это Хромиева четверня
 Зовет меня впрячь мой голос
 В песнь о подвигах его побед.
- 1 а. Подножье славы — от богов
 И от дивных доблестей мужа;
 Наверх славы — успех: 10
 Муза рада гласить о великих победах.
 Осыпь же блеском
 Этот остров,
 Который Зевс, владыка Олимпа,
 Даровал Персефоне,
 Обещав мановением кудрей
 Тучную землю многоплодной Сицилии
- 1 э. Увенчать вершинами изобильных городов; 15
 И приставил к нему Кроннион
 Народ, обрученный с войною,
 Конный, с копьями, вкованный в медь,

Не раз срывавший
С олив Олимпии золотую листву.

Много прошел я прямых путей,
Не задевши лжи.

И вот я стою пред дверью
Мужа, славного гостеприимством. 20

Лучшая песнь на устах моих.

Щедрый пир в дому ожидает меня —
Здесь не внове чужедные странники.

А на хулителей есть добрые люди,
Водой заливающие дым.

У каждого свое ремесло — 25

Выбери лишь верную дорогу,

И природа вооружит тебя в бой.

2 а. В деле властвует сила,
В совете — провидящий ум,
Если сила и ум — наследные.

Сын Агесиды,

Тебе дано 30

И то и другое на выгоду.

Не мило мне богатство,

Утаенное в покоях дворца:

Там, где оно есть,

Пусть оно будет в радость,

Пусть оно будет в помощь друзьям.

Ибо в ногу идут мужские надежды с мужским трудом.

2 э. Для меня же превыше всего —

Геракл,

Но из великих его подвигов

Трону я древний сказ,

Как сын Зевса,

Едва из утробы матери, 35

Миновав родовые муки,

С близнецом своим братом явился свету,

3 с. Как, спящего в шафрановой пелене,

Гера увидела с золотого трона

И, вздувшись гневом,

Змей на него ринула царица богов². 40

Сквозь разъятые двери

В недра просторного покоя скользнули они

Стиснуть младенцев быстрыми челюстями.

Но он поднял голову им навстречу,

Он простер неодолимые руки к первому бою, 45

3 а. Сжал шею обеих змей

И долгим удушьем

Выдохнул жизнь из несказуемых тел.

Непереносимый страх

Обрушился на прислужниц у ложа Алкмены,

А сама она,

Необутая, неодетая, 50

Вскинулась с ложа навстречу напору чудиц;

3 э. Вожди кадмейцев

Ворвались толпою, одетые в медь;

- Амфитрион,
 Потрясающий обнаженным клинком,
 Предстал разить язвящее бедствие,—
 Ибо своя напасть всякому страшна,
 А чужая пролетает над сердцем, не тронувши,—
- 4 с. Но застыл 55
 В изумлении, слившем ужас с радостью:
 Сверхчеловеческую
 Увидел он смелость и силу сына —
 Речи вестников несчастья
 Волею бессмертных обратились вспять.
- И тогда призвал он ближнего своего,
 Правогадателя Тиресия, первого меж пророками
 высшего Зевса,— 60
 И тот поведал пред ним и пред воинством,
 С какими его сын померяется судьбами,
- 4 а. Скольких на суше,
 Скольких на море умертвит он немирных чудовищ,
 И кого из людей 65
 На кривой дороге гордыни
 Настигнет его жестокая казнь;
 И о том,
 Как в равнинной Флегре³
 Гиганты, восстав войной на богов,
 Под ударами его стрел
 С прахом смешают сияющие свои кудри,
- 4 э. Поведал Тиресий;
 И о том, как мирный и неизменный 70
 Обретет он покой от великих своих трудов,
 Несравненного удостоясь воздаяния,—
 В блаженных чертогах
 Цветущую Геру примет он на ложе свое,
 И на брачном пиру
 Пред Зевсом Кронидам
 Восславит его державный закон.

Адресат оды, Хромий — старый полководец Гиерона, муж его сестры, впоследствии — опекун его сына Диномена в роли правителя новооснованной Этны (472 г.). Ода датируется 476 г. только на основании буквального смысла 2 строфы — о личном присутствии Пиндара в Сицилии. От традиционного зачина — сперва о городе, потом о герое — Пиндар в упор переходит к мифу, за что его укоряли в несвязности еще древние комментаторы; но смысл мифа ясен: Хромий уподобляется Гераклу как смиритель враждебных сил (с не вполне ясным для нас намеком: «и в малом подвиге видна великая судьба»). Композиция асимметрична: заключительной части нет.

¹ Миф о том, что элидский поток Алфей, гонимый за Аретусой, нимфой Артемиды, пересек Ионийское море и, вынырнув из-под земли, достиг ее в Сицилии близ сиракузского острова Ортигии, места почитания Артемиды.

² Та же версия мифа — у Феокрита, 24; по Ферекиду (Аполлодор, II, 4, 8), это сам Амфитрион хотел проверить, который сын — его, который — Зевса.

³ Флегрейская равнина Фракии считалась местом битвы богов с гигантами.

Вторая Немейская песня.

ТИМОДЕМУ АХАРНСКОМУ с Саламина
 на победу в разноморье.
 Год — 485 (?)

- 1 с. Как Гомериды,
Певцы сочлененных песен,
От Зевса начинали речи свои,—
Так тот, кого мы поем,
Заложил основание побед своих на священных играх
В многократно воспетой роще Зевса Немейского. 5
- 2 с. Но ему еще суждено,—
Если век поведет его прямою тропой отцов ко славе великих
Афин,—
Не раз срывать прекраснейший цвет на Истме,
Не раз торжествовать у Пифона,—
Ему, сыну Тимоноя. 10
- 3 с. Где прошли горные Плеяды,—
По пятам пройдет и Орион¹.
Саламин умеет растить ратоборцев —
Это Гектору в Трое возвестил Аянт².
О Тимодем!
Сила твоя, испытанная борьбой, возвеличивает тебя. 15
- 4 с. Издревле
Славятся Ахарны добрыми мужами;
И всегда в хвалах победителям
Тимодемиды именуются превыше всех.
Возле царственных высей Парнаса³
Четыре победы унесли они с состязаний;
От коринфских мужей 20
- 5 с. В долине доблестного Пелопа
Восемь венков возложили они на чело;
На родине их победы превосходят число и счет;
А Немей подарила им семь
На играх Зевса.
Прославьте же Зевса,
Вы, спутники Тимодема
В славном его возвратном пути,—
И да будут ему сладостны громкие ваши голоса! 25

Тимодем Ахарнский, по словам схолиаста, впоследствии одержал победу и в Олимпии; но так как в списках победителей 480—464 гг. его нет, то, по-видимому, победа была одержана раньше (484?), а немейская ода Пиндара написана еще раньше. Короткое стихотворение, в котором центральная мифологическая часть сжата до двух развернутых образов.

¹ Образ небесного охотника-Ориона, движущегося по небу вслед за Плеядами (они — «горные» как дочери Атланта, титана-горы) одновременно означает: «за немейской победой последуют другие» и «за подвигами предков последуют подвиги Тимодема».

² «Илиада», VII, 226—232.

³ Перечисляются игры: Пифийские, Истмийские, местные аттические, Немейские.

Т р е т ь я Н е м е й с к а я п е с н я. «Ахилл»
АРИСТОКЛИДУ ЭГИНСКОМУ, сыну Аристофана,
на победу в разборе,
чтобы петь на Феарийском празднике в Эгине.
Год — 475 (?)

- 1 с. Царица Муза,
О мать наша,
Заклинаю тебя:
В священный месяц Немей

- Низойди на гостепримный остров дорян —
 Эгину,
 Ибо там над водой Асопа ¹
 Ждут тебя юноши, 5
 Строители песен, сладких, как мед,
 В жажде твоего голоса.
 Разное о разном томится,
 Но победа в играх
 Любит песню превыше всего,
 Песню, надежную спутницу
 Подвигов и победных венков.
- 1 а. Исторгни же из мысли моей
 Песню изобильную!
 Воздвигни громкое славословие
 Владыке многооблачного неба, 10
 Которому ты дочь;
 А я приобщу его
 К лире и юношеским голосам.
- Любезный труд
 Ожидает красу того края ²,
 Где некогда обитали мирмидоняне,
 Чью древнюю славу
 По милости твоей 15
 Не запятнал позором Аристоклид,
 Обессилев в многоборье состязания:
- 1 э. От истомляющих ударов
 Целящее зелье —
 Славная победа среди широких немейских равнин.
 Сын Аристофана,
 Лицом он красив,
 Дела его подстать красоте,
 И если высшей достигнет он доблести,— 20
 Нелегко проплыть еще далее
 В неисходную зыбь
 За теми Геракловыми столпами,
- 2 с. Которые воздвигнул герой и бог
 Славными свидетелями предельных своих плаваний,
 Укротив по морям
 Чудовищ, чья сила непомерна,
 Испытав глубинные течения,
 Принесшие его к концу всех путей, 25
 Где указаны им грани земные.
- А ты, душа моя,
 К какому чуждому рубежу обращаешь мой челн?
 Повелеваю тебе:
 Неси мою Музу к Эаку и Эакову роду,
 И за речью моей полетит
 Хвала достойным, цветущая справедливостью:
- 2 а. Влечься к чуждому — 30
 Не лучшее в человеке:
 Своего взыскуй!
 Здесь твоя лучшая краса
 Для сладостной песни.

- Доблестью древности
 Радовался владыка Пелей,
 Чье копьё было выше всех копий:
 Один, без войск, взял он Иолк³
 И силой поверг морскую Фетиду.
 Широкий силою Теламон 35
 Об руку с Иолаем разорил Лаомедонта⁴;
- 2 а. С ним он пошел
 И на мощь амазонок с медными луками:
 Никогда
 Страх, укротитель мужей,
 В нем не умалил
 Силу духа, — 40
 Кто рожден в доброй славе,
 Тот тверд и весок,
 А кто перенял ее,
 Тот темен,
 Тот дышит то тем, то этим,
 Тот не сделает твердого шага,
 Тот лишь пригубит тысячу тысяч подвигов
 бессильным к свершению духом.
- 3 с. Русый Ахилл
 Еще отроком, под кровом Филеры⁵
 Тешился славными деяниями,
 Не давая покоя
 Дроту с коротким клинком,
 Подобному вихрям. 45
 В битве нес он смерть
 Дикому льву и сражаемому вепрю;
 Их хрипящие туши
 Приносил он кентавру, сыну Крона,
 Когда было ему шесть лет,
 И таков он остался навсегда.
 Артемида и отважная Афина
 Дивились ему, 50
- 3 а. Без собак и без лукавых сетей
 Настигающему оленей
 Единою силою своих ног.
 Да, мой сказ услышан от предков:
 Глубокий думами Хирон
 Под каменным своим кровом
 Взрастил Ясона,
 Взрастил Асклепия, 55
 Научив его кротким законам зелий,
 Выдал замуж Нерееву дочь⁶,
 Золотогрудую,
 И взлелеял ее могучего сына,
 Укрепив его дух наставлениями
- 3 а. Чтобы после,
 Вихрями морей принесенный к Трое,
 Он противостал 60
 Крику боя и стуку копий
 Ликийских, фригийских, дарданских,
 Чтоб, сплетясь в борьбе

С эфиопами, носящими дроты,
 Камнем положил он в мыслях своих,
 Что не вернется обратно в свой дом
 Царь их, родич Гелена, бурливый Мемпон ⁷.

- 4 с. Вот из какой дали
 Излучился к нам свет Эакидов;
 Зевс, не твоя ли в нем кровь, 65
 И борьбу не в твою ли честь
 Взметает песнь,
 Юными голосами славящая отраду Эгины?
 Заслужен этот клик
 Победителем Аристоклидом,
 В блеске своих трудов
 Причастившем хвале
 Родной остров и Феарийскую святыню Пифийца. 70
 В испытании проясняется предел,
 Которого достигает предо всеми
- 4 а. Отрок среди отроков,
 Муж среди мужей,
 Старец среди старцев —
 Но есть и четвертое в жизни человека ⁸:
 Велит оно — 75
 Быть мудрым в насущном;
 И все они близки тебе, Аристоклид.
- Радуйся, друг!
 Я посылаю тебе
 Пенную смесь
 Меда и белого молока,
 Питье, чтобы петь
 Эолийским дуновением флейт;
- 4 э. Мой дар — поздний ⁹, 80
 Но быстр орел меж крылатыми,
 Когда, издали выследив,
 Разом хватает он в когти
 Кровавую добычу;
 И только крикливые галки
 Ищут корма над самой землей.
 А тебе
 За отвагу твою, пожинающую награды,
 Клио с пышного своего трона
 Дала сиять сияньем тройным —
 От Немен, от Мегар и от Эпидавра ¹⁰.

Адресат оды ближе не известен. Дата определяется приблизительно — лишь по сходству отдельных выражений с сицилийскими одами 476 г. План симметричный (песня — герой — миф: предки Ахилла, юность Ахилла, зрелость Ахилла — герой — песня). Культ Аполлона Феарийского (ст. 70) на Эгине не известен, но засвидетельствован Павсанием (II, 31, 6) для противолежащего Трезена.

¹ Эгинский Асоп упоминается только здесь; другие реки такого имени были в Беотии и Сикнионии.

² Т. е. труд песни ожидает юношей.

³ Целей отбил Иолк у Акаста, сына Пелия и мужа Астидамии, упоминаемой в Нем. 4.

⁴ Иолай (упомянутый ради связи эгинских мифов с фиванскими, родными Пиндару) назван метонимически вместо Геракла, чтобы не затенять Теламона великим именем.

⁵ Мать Хирона.

⁶ Фетида.

⁷ Приам, отец Гелена, и Тифон, отец Мемнона, были братья; почему из Приамидов назван именно Гелен, не ясно.

⁸ Намек на сентенцию Гесиода (фр. 220): «Юным — дело, зрелым — совет, а старцам — молитва».

⁹ Т. е. песня написана спустя много времени после победы.

¹⁰ Места прежних побед Аристоклида.

Ч е т в е р т а я Н е м е й с к а я п е с н я. <«Эакиды»>

ТИМАСАРХУ ЭГИНСКОМУ из рода Феандридов, ученику
Мелесия,
на победу в борьбе среди мальчиков.
Год — 473 (?)

1 с. Радость —

Лучший врачеватель в понесенном труде;
Песни,
Мудрые дочери Муз,
Облегчают его своим прикосновением.
Теплая вода
Не так умягчает члены,
Как добрая похвала, напутствуемая лирой.
Слово живет дольше, чем дело,
Если милостью Харит
Язык изводит его из грудных глубин.

5

2 с. Пусть же мне будет дано

Завести мой песенный зачин
В честь Зевса Кронида,
Немеи
И Тимасарховой победы в борьбе;
Пусть внемлет ему благосклонно
Под сенью башен обитель Эакидов,
Повсюду льющая свет
Гостеприимной своей справедливости.

10

О если бы отец твой Тимокрит

Еще грелся под буйным солнцем,—
Сколько пестрых звуков кифары
Он склонил бы над моим напевом,
Отзываясь победной песнью

15

3 с. На игры в Клеонах ¹,

Нанизавшие для тебя венки,
И в Афинах, блистающих добрым именем,
И в Фивах о семи вратах,
Где у Амфитрионова светлого кургана
Сплетали кадмейцы тебе цветы,
С радостным сердцем чествуя Эгину.
Как друг к друзьям ²,
Нисшел Тимасарх в гостеприимный их город,
К благословенному добру Геракла —

20

4 с. Геракла, пред которым с мощным Теламоном

Пала Троя,
Пали мерыпы,
Пал великий Алкионей, устрашающий воитель ³,
Сокрушивший камнем двенадцать колесниц

25

- И дважды двенадцать конеборцев на них.
 Кому невероятны такие слова,
 Тот не искушен в боях,—
 Ибо кто действует, тот и претерпевает. 30
- 5 с. Но долговому рассказу о тех подвигах
 Противятся устав и торопливые часы,
 Хоть чара и влечет мое сердце 35
 Коснуться их в этот праздник новолуния ⁴.
 Соленая зыбь обымает тебя —
 Но ты укрепись пред искушениями ⁵!
 И тогда заведомо
 Явимся мы в сиянии, поправ врагов,
 А тот, в чьих взорах — зависть,
 Во мраке будет вращать 40
 Пустую и низменную свою мысль.
- 6 с. Какую бы доблесть
 Ни вложил в меня властительный Случай,—
 Я знаю:
 Влекущееся время свершит predetermined.
 Начни же ткать, и не медли,
 О сладкая лира моя,
 В лидийском ладу 45
 Милую песнь
 Эноне ⁶
 И Кипру,
 Где царствует вдали Теламонов Тевкр,
 Как Аянт — на отчем Саламине,
- 7 с. Как Ахилл — на Евксинском сияющем острове,
 Как Фетида — во Фтии, 50
 А Неоптолем — в пронизывающем дали Эпире,
 Чьи кручи холмов под бычьими пастбищами
 От Додоны нисходят к Ионийским струям.
 А у подножия Пелиона
 Пелей,
 Обратив десницу свою на Иолк,
 Отдал город в рабство гемонянам ⁷, 55
- 8 с. Ибо изведал он коварство
 Ипполиты, Акастовой супруги:
 С Дедалова клинка
 Вскармливал на него потаенную смерть
 Пелиев сын ⁸,
 Но Хирон его спас 60
 Во исполнение Зевсова predetermined.
 Всепобеждающему огню
 И львам, неистовым в схватке,
 Чьи когти пронзительны, чьи клыки устрашают мощью,
 Положив предел ⁹,
- 9 с. Взял Пелей себе в жены
 Единую из высокопрестольных Нереид, 65
 И дано ему было увидеть
 Царских сидений возвышенный круг,
 С которых владыки неба и моря
 Являли ему дары свои и мощь

В роды и роды.
 Но нет путей на закат
 Дальше Гадира ¹⁰;
 Обрати же снасть кораблей своих
 К берегам Европы, 70
 Ибо свыше моих сил
 Досказывать до конца
 Повесть о сынах Эака.

- 10 с. Нет —
 Я пришел сюда возгласить о Феандридах
 С их победами, закаляющими тело,
 Олимпийскими, Истмийскими, Немейскими: 75
 Никогда из этих испытаний
 Не возвращались они к порогу своему
 Без венков, тяжелых плодами славы.
 Там, о Тимасарх,
 Дом твой служил победным песням.
 И если ты повелишь мне
 Для Калликла, брата матери твоей, 80
- 11 с. Воздвигнуть столп белее паросского камня, —
 То как золото в расплаве блещет во весь свой блеск,
 Так песнь о благих делах
 Равняет человека божественностью царям: 85
 Пусть же к Калликлу
 На Ахеронтов брег
 Донесутся звучные мои слова
 Оттуда, где цвел он под сенью Коринфа,
 Состязаясь для бога,
 Глухо колеблющего тяжкие три зубца ¹¹.
- 12 с. Древний предок твой Евфан 90
 Счастлив был бы воспеть Калликловы подвиги;
 Но всему свои сверстники ¹² —
 Что воочию видел человек,
 То и мнит он поведать всех изряднее.
 О, случись ему восхвалять Мелесия,
 Как обернул бы он спор,
 Как сплел бы речь,
 Не привыкший уступать в словесном бою, 95
 Милостиво взирающий на тех, кто добр,
 Берегущий мощь против недругов ¹³.

Адресат ближе не известен: по-видимому, после детских состязаний он уже не одерживал побед. Любопытно, что и отец его Тимокрит, и дальний предок Евфан, и весь род Феандридов (ст. 77) упоминаются как певцы и музыканты. Дата неизвестна и лишь условно принимается по «времени процветания Эгины»; впрочем, упоминание тренера Мелесия скорее указывает на 460-е гг.

¹ Немейские игры, где до 460 г. председательствовали граждане Клеон (потом — аргосцы).

² О союзе Фив с Эгиною (родственных по нимфам-эпонимам, дочерям Асопа) см. Истм. 7,17, ср. Геродот, V, 80.

³ Гигант, пытавшийся похитить у Геракла быков Гернона. Это место и Истм. 6 — первые упоминания об этом мифе.

⁴ В какой праздник новолуния пелась песня Пиндара, неизвестно.

⁵ По-видимому, обращение к самому себе: «в своем отступлении о Геракле мы заплыли слишком далеко, но мы выплывем, назло врагам».

⁶ Энона — первоначальное название Эгины.

⁷ Гемоняне — древнее имя фессалийцев; ср. прим. 3 к предыдущей оде.

⁸ Акаст, поверив наговорам Ипполиты (см. Нем. 5), но не желая нарушить неприкосновенность гостя, похитил у него меч и оставил Пелея на охоте на растерзание кентаврам.

⁹ Превращения Фетиды, уклоняющейся от брака с Пелеем (первый намек на них — «Илиада», XVIII, 430—434).

¹⁰ Гадир — Геркулесовы столпы.

¹¹ Т. е. был победителем на Истме.

¹² Т. е. Евфан не воспел ни Калликла, ни Мелесия только потому, что не дожил с них.

¹³ Образ эфедра, со свежими силами ожидающего противника.

П я т а я Н е м е й с к а я п е с н я. <«Пелей»>

ПИФЕЮ ЭГИНСКОМУ, сыну Лампона,
племяннику Евфимена, сына Фемистия,
ученику Менандра Афинского,
на победу в разноморье.
Время — 480-е гг.

1 с. Я не ваятель,—

Не таковы творения мои,
Чтобы стыть им прикованными к подножиям.

Нет:

На широкой ли ладье, на малом ли челне

Ступай в Эгину,

Сладостная песня моя,

С вестью,

Что сын Лампона, Пифей,

Широкий силою,

Стяжал в Немее

Победный венок сугубой борьбы,

Не явив еще на щеках

Свежую зрелость, мать нежнолистных гроздий.

5

1 а. Это дар, которым он чтит

Кощеносных героев,

Посев Зевса, и Крона, и золотых Нерейд¹,—

Эакидов,

И с ними — родину свою,

Землю, ласковую к странникам,

Мощную мужами, славную кораблями

По молитве,

Которую от жертвенника эллинского бога²

Вознесли ладонями к эфиру

Многоведомые сыны Эндейды

И могучий державою Фок —

1 э. Сын богини,

Рожденный Псамафеей на обломе морском.

Но не смею сказать о страшном³ —

О дерзости без правоты,

Которая увела их с именитого острова,

О том божестве,

Которое бросило от Эноны в изгнание

Доблестных мужей.

Не все то благо, что истинно

В нескрытом лике своем:

Молчание —

Порою мудрейший выбор для человека.

15

- 2 с. А чтобы восславить
 Счастье Эакидов,
 Силу их мышц,
 Железные их войны. —
 Пусть разровняют передо мною поле для дальних прыжков! 20
 Толчок колен моих крут,
 Орлы взмывают и за море!
 Благосклонны к героям,
 Пели им блистательным хором
 Музы на Пелионе ⁴,
 И меж них — Аполлон,
 Настигая золотым своим плектром
 Лиру о семи языках, 25
- 2 а. Вел разноголосый их строй.
 Начав свой запев от Зевса,
 Славил он
 Чтимую Фетиду
 И Пелея,
 Которого Крефеева дочь,
 Сладострастная Ипполита
 Хотела опутать обманом,
 Пестрыми уловками убедив
 Мужа своего, блюстителя магнетов ⁵,
 Лживую изготавив речь,
 Будто было на нее покушение 30
 На брачном ложе Акаста, —
- 2 а. А истиною было противное.
 Много окольного замыслив,
 Умоляла она Пелея всем пылом своим;
 Стрекало ее слов
 Гнев вздымало в Пелее —
 Не колеблясь,
 Отверг он юную жену,
 Страшась недоброго от Родителя-Гостеприимца.
 И тучегонитель Зевс,
 Владыка бессмертных, 35
 Обратя к нему взор,
 Мановением с неба обещал ему
 В скорые супруги
 Морскую Нереиду с золотым веретеном,
- 3 с. В родичи ему склонив Посидона ⁶,
 Чей путь — меж Эгами и славным дорийским Истмом ⁷,
 Где радостные толпы
 Под свист тростников
 Встречают бога,
 Соревнуясь в отваге и силе тел. 40
- Врожденная доля —
 Мера всем свершениям человеческим.
 Ты, Евфимен ⁸,
 В объятиях эгинской Победы
 Пригубил разноголосие славословий, —
- 3 а. И ныне горд
 Видеть, как племя сестры твоей,
 Сев от твоего корня,

Прянул и рвется тебе вослед.
 Подстать ему и Немейя
 И месяц, любимый Аполлоном,⁹ —
 Сверстников, сошедшихся к борьбе,
 Он осилил дома
 И осилил под сенью Нисейского гребня¹⁰.

Я счастлив,
 Что целый город
 Борется за доброе дело;
 Но помни, Пифей,—
 Это легкая рука Менандра
 Порадовала тебя
 Сладкой мздою твоим трудам,
 З э. Ибо из Афин пришел к тебе создатель борцов.
 И для Фемистия¹¹
 Пусть найдется песнь у тебя, моя Муза,—
 Стряхни немоту,
 Возвысь голос,
 Натяни парус до вершины мачты
 И спой,
 Как он, кулачный боец,
 Победою своей
 Похитил в Эпидавре
 Двойную честь сугубой борьбы
 И как принес он цветущие зеленью венки
 К преддверью Эака
 В хоре русских Харит.

Первая из трех песен 480-х гг., посвященных эгинскому роду атлетов Псалихидов (ср. Истм. 5, 6). На эту же победу Пифей написал свою 13 оду Вакхилид. Отец Пифея Лампон, может быть, тождествен с упоминаемым у Геродота, IX, 78 Лампоном, сыном Клеоника. Композиция — традиционная, симметричная, трехчастная.

¹ Потомок Зевса — Эак, Крона — Эндейда (?), мать Пелее и Теламона, Перее — Псамафея, мать Фока, и потом Фетида, мать Ахилла.

² Культ Зевса Эллинского в Эгине.

³ Пелей и Теламон из зависти убили своего брата Фока.

⁴ При свадьбе Пелее и Фетиды.

⁵ Акаст, сын Пелия.

⁶ Посидон был женат на другой Нерее, Амфитрите.

⁷ Эги — обитель Посидона («Илиада», VIII, 103), Истм — место состязаний в его честь; может быть, Пифей готовился к выступлению на Истме.

⁸ Брат Лампона, дядя Пифея, победитель на местных эгинских играх.

⁹ Дельфиний, весенний месяц эгинского календаря, — по-видимому, время эгинских игр в честь Аполлона.

¹⁰ В Мегарах.

¹¹ Фемистий упоминается также и в Истм. 6, 65.

Ш е с т а я Н е м е й с к а я п е с н я. <«Бассиды»>

АЛКИМИДУ ЭГИНСКОМУ из рода Бассидов,
 внуку Праксидаманта, правнуку Соклида,
 ученику Мелесия,
 на победу в борьбе среди мальчиков.
 Время — 460-е гг. (?)

1 с. Есть племя людей,
 Есть племя богов,
 Дыхание в нас — от единой матери¹
 Но сила нам отпущена разная:

- Человек — ничто,
 А медное небо — незыблемая обитель ²
 Во веки веков.
 Но нечто есть
 Возносящее и нас до небожителей,— 5
 Будь то мощный дух,
 Будь то сила естества,—
 Хоть и неведомо нам, до какой межи
 Начертан путь наш дневной и ночной
 Роком.
- 1 а. Так ныне Алкимид
 Являет взору 10
 Породу свою, плодовитым подобную полям:
 То дарят они людям год житья со своих равнин,
 То в отдыхе приемлют они новую силу.
 Отрок-борец,
 Пришел он от зовущих схваток Немен,
 Счастливый жребий выпал ему от Зевса — 15
 Небездольным ловцом выйти из борьбы,
- 1 а. След в след Праксидаманту, отцу его отца,
 Единокровному своему.
 Олимпийский победоносец,
 Первым Праксидамант стяжал для Эакидов 20
 Венок алфейских ветвей ³,
 Пять раз был венчан на Истме,
 Трижды — в Немее,
 И тем вызволил из забвения Соклида, высшего из Агесимахо-
 вых сыновей. 25
- 2 с. Трое их было, победителей в борьбе ⁴,
 Вкусивших труда,
 Но достигших в доблести предельного рубежа.
 Милостию богов
 Не вмещал еще стольких с бою добытых венков
 Ни единый дом в целой Элладе.
- Этому дому
 Попутным ветром песенной славы
 Повей, моя Муза:
 Моя речь о великом, как стрела из лука, 30
 Метко ударит в цель.
- 2 а. Для этого дома
 Певцы и повести
 Сберегли подвиги миновавших мужей,
 А их немало среди Бассидов — 35
 Рода, славного издавна,
 Чья ладья плывет под грузом похвал,
 Чьи гордые деяния
 Много дарили песен пахарям Пиерид. 40
 Не от этой ли отчей крови и Каллий
 Руками, одетыми в ремни,
 У трисвятого Пифона
 Угодил победою отпрыскам Латоны, чья из золота стрела,
 2 а. И просиял на закате в хоре Кастальских Харит,
 А Креонтид

- На волноломе неутомимого моря
 Принял почести от трехгодového торжества, 45
 Где закаляют быков в священной ограде Посидона ⁵,
 И он же
 Львиною листвою увенчал победительный лоб ⁶
 Под огигийскими ⁷ склонами Флунта
 С темной тенью. 50
- 3 с. Отовсюду течет широкая прибыль
 К словесным людям,
 Украшающим остров, добрый в славе,
 Ибо Эакиды
 Явленными своими великими доблестями
 Несравненный жребий выметнули ему.
 Имя их распростерлось
 Над сушей и морем
 До самых эфиопских земель, 55
 Куда не воротиться владыке их Мемнону:
 Тяжкой раною их ранил Ахилл,
 Шагнув с колесницы,
 3 а. Чтобы ярим острием своего копья
 Сразить сына блистающей Зари.
- Торную
 Проложили предки дорогу к славе, 60
 И я рвусь по следам их,—
 Но есть слово:
 Который вал ударяет в борт,
 Тот и тревожнее для сердца моряка.
 Двойное бремя ⁸
 Взложив на доброхотные плечи,
 Выхожу я вестником единой из честей, 65
 Пятой сверх двадцати,
 3 э. Приносимых со священных состязаний.
 Их сберег
 Славный род Алкимида,—
 Хоть опрометчивый жребий и лишил Политимида и тебя,
 дитя мое, 70
 Олимпийских цветов в священной ограде Зевса ⁹,—
 А Мелесий,
 Кормчий сил твоих и рук
 В быстроте своей был подобен
 Дельфину в море.

Дата совершенно неустановима (только имя тренера Мелесия указывает на 470—460-е гг.). Ода без мифологической части, почти вся занятая перечнем побед рода Бассидов — так как в ряду представителей этого рода (Агесимах — Соклид — Праксидамант — Феон, упоминаемый схолиастами, — Алкимид; в каком родстве с ними стоят борцы старших поколений Каллий и Креонтид и младшего — Политимид, остается неясным) слава побед доставалась не каждому поколению, а через одно (отсюда образ поля под паром в ст. 20), то, вероятно, такое содержание оды было навязано Пиндару заказчиками оды. Из 25 побед (ст. 65) Пиндар перечисляет 13: одну Алкимида, девять Праксидаманта, одну Каллия, две — Креонтида.

¹ Единая мать — Гея-Земля.

² Гомеровский эпитет (например, «Илиада», XVII, 25).

³ Праксидамант был первым эгинянином («Эакидом»), победившим в Олимпии в 544 г., и одним из первых, поставивших там себе статую (Павсаний, VI, 18, 7).

⁴ Агесимах, Праксидам и Алкимид — промежуточные поколения не в счет.

⁵ Победа Каллия — на Пифийских, Креонтида — на Истмийских состязаниях.

⁶ Листва из «Львиного леса», посвященного Зевсу в Немее.

⁷ «Древними» — от имени легендарного догреческого царя.

⁸ Двойную хвалу (Алкимиду и Мелесию? Алкимиду и его предкам? Бассидам и Закидам?).

⁹ Жребий дал им слишком сильных противников.

С е д ь м а я Н е м е й с к а я п е с н я. <«Неоптолем»>

СОГЕНУ ЭГИНСКОМУ, сыну Феарнона, из рода Евксенидов,
на победу в пятиборье среди мальчиков.

Год — около 485 (?)

1 с. Илифия,

Сопрестольница далеко мыслящих Судеб,

Дочь Геры, великой в силе своей,

Рождающая рождаемых,

Слушай меня!

Без тебя нам не видеть ни света, ни доброй ночи,

Без тебя нам не знать и Гебы, сияющей твоей сестры,— 5

Хоть все мы дышим о разном,

Хоть на каждом — доли его ярмо,

И над каждым, с бичом,— собственная его судьба.

И вот чрез тебя

Сын Феарнона Соген,

Избранный в доблести,

Прославляется ныне в песнях

Меж пришедшими к пятерной борьбе.

1 а. Недаром обитает он в краю Закидов,

Где песни звучат и копыта стучат,

Ибо здесь

10

В каждом пылает дух

Ревностью искуситься в состязании.

И чей увенчается труд,

Тот станет для Муз истоком льющих струй.

Которые — как мед для ума:

Ибо без песни

И великая сила пребывает во мраке.

Ведомо,

Что единое есть зеркало для лучших дел —

Милостью Мнемосины с яркою повязью

15

Найти в славных напевах слов

Мзду за тяготы свои.

1 э. Умный пловец,

За три дня предведая бурю,

Не губит себя ради прибыли —

Ибо бедному и богатому единый путь

К смертной грани.

И все же, мнится мне,

20

Слава Одиссея — больше испытанного им,

А виною тому сладкое слово Гомера.

2 с. Вымыслы его и крылатое искусство

Некое несут величие;

Умение его обольщает нас.

- Сказками сбивая с пути;
 А сердце у толпы —
 Слепо:
 Будь ему по силам видеть истину, —
 Гневаясь за доспех, 25
 Не вонзил бы себе отточенный меч в средостенье
 Мужественный Аянт,
 Сильнейший по Ахилле,
 На быстрых ладьях
 Прямым дыханием мчащего Зефира
 Устремившийся к городу Ила,
 Чтобы в битве отбить
 Супругу для русого Менелая.
- 2 а. Да, волны Аида захлестывают всех,
 Рушась и на бесславного и на славного ¹. 30
 Но честь — тому, кого бог
 Возвеличил доброю молвою,
 Попечительницей о тех, кто мертв,
 Честь — тому, кто пришел узреть
 Великий пуп широкотелой земли.
 Здесь,
 В пифийской низине,
 Опочил Неоптолем, 35
 Разоривший Приамов град,
 За который столько страдали данаи.
 По возвратном блужданье,
 Миновав Скирос, подплыв к Эфире ²,
- 2 э. Недолго царил он в молосской земле,
 Но навеки оставил эту честь роду своему, —
 Сам же он пришел к богу 40
 С первинами троянских добыч,
 Где в схватке над жертвенным мясом встретил его ножом
 Человек.
- 3 с. Безмерна была тоска
 Гостеприимных Дельфов;
 Но то была дань судьбе —
 Ибо назначено было
 Единому из царственных Эакидов 45
 Пребыть до конца времен
 В древней священной роще, у дивных стен божьего дома,
 И оттуда блюсти
 Чин многожертвенных шествий
 Во имя благодольной Правды...³
 — Довольно трех слов: —
 Нелживым свидетелем творимого.
- О, Эгина, 50
 Тверда моя душа
 Поведать путь достославный и торный
- 3 а. Сияющим доблестям
 Твоих и Зевесовых сынов.
 Но во всем, что есть,
 Сладка передышка —
 Пресыщают
 Даже мед и милые цветы Афродиты.

- Всякому
 От природы различен жизненный удел. 55
 Иному одно,
 Иному другое —
 А совокупное счастье
 Не в подъем одному:
 Не назвать, пред кем положила Доля такой предел.
 Но тебе. Феарион,
 Должной мерой отмерила она зажиток,
 3 а. По плечу тебе дала отваги на доброе 60
 И не положила охулки на крепость твоего ума.
 Я твой гость —
 Чуждаясь черной хулы,
 Я прославлю тебя,
 Я пролью на тебя, как речной поток,
 Истинную хвалу,
 Достойную мзду достойным.
- 4 с. Ахейцу от Ионийской соли ⁴,
 Встав со мной рядом,
 Не в чем меня упрекнуть —
 Я верю в гостеприимство, 65
 Светел мой зрак меж сограждан моих,
 Нет во мне надмения,
 Путь мой чист от всякого насильства,
 И остаток моих дней
 Да будет благостен в своем приближении.
 Кто знает меня, пусть скажет —
 Преступил ли я против песни порочащим словом?
 Пред тобою, 70
 О Соген из рода Евксенидов,
 Я клянусь:
 Не ступал я за черту ⁵,
 Устремляя быстрый мой язык,
 4 а. Как дрот с медным острием,
 Отстраняющий от борьбы ⁶
 Невспотевшую шею и силу
 Тел, еще не обожженных солнцем.
 После трудов слаще улада. 75
 Дай же мне
 Возвысить мой возглас сверх меры —
 Я не тот невежда,
 Который откажет победителю в дани похвал.
 Не в труд сплестать венки из цветов,—
 Но дай срок,
 И Муза моя совет тебе воедино
 Золото,
 Слоновью кость
 И лилейный цветок, исторгнутый из пены морской ⁷.
- 4 а. Но вспомнив о Зевсе при Немее, 80
 Всколебай и ему и ей
 Мирный гром знаменитых песнопений,—
 Ибо где, как не в этой земле,
 Кротким голосом славить царя богов,

- 5 с. Чье семя в лоне Эгины породило Эака,
 Властителя городов 85
 В добром именем отчем краю,
 Первого из гостей и братьев⁸
 Твоих, Геракл.
- Если причастится человеку человек,—
 То отраднее всех отрад
 Ближнему ближний, любящий глубину души;
 Если же таков к тебе бог,
 Поправший Гигантов,— 90
 То волен ты, Соген,
 Лелеющий сердце, нежное к отцу,
 Жить в жилищах предков твоих,
 Благодатных и благословенных,
 5 а. Стиснутых божьими святилищами по обе руки⁹,
 Как дышлами четверни.
- Блаженный бог,
 Не чрез тебя ли молить о милости к Согену
 Владеющего Герой 95
 И деву с серыми глазами?
 Не ты ли властен
 Щедро дарить смертным
 Силу в неодолимых неудачах?
 Если ты сплетишь для Евксепидов
 Жизнь по мере их,
 Жизнь, сильную в шагу,
 Жизнь благодольную
 В юности и в блещущей старости,—
 То сыны их сынов 100
 5 э. Век бы хранили нынешнюю честь
 И обретали бы пущую.
- А о Неоптолеме
 Никогда
 Неподобными словами не вымолвит мое сердце обидного!
 Но полно:
 Кто трижды и четырежды возвращается к одному,
 Тот скуден,
 Как суеслов, без конца лепечущий детям: 105
 «Коринф, сын Зевса...
 Коринф, сын Зевса...»¹⁰

Одна из самых сложных од Пиндара. Дата ее неустановима: только некоторое совпадение выражений в предшествовавшем ей пеане 6 и в оде Пиф. 6 позволяют предпочтительно отнести ее к 480-м гг.: но Баура, например, предпочитает датировку 467 годом. 6 пеан (сохранившиеся отрывки которого переведены ниже, в приложении) был написан для Дельф и попутно касался мифа о гибели Неоптолема, посягнувшего на дельфийского Аполлона и за это позорно убитого в споре за жертвенное мясо: согласно пеану, это было ему карой за убийство старого Приама. Эгиняне, для которых Неоптолем был одним из местных героев-Эакидов, были недовольны такой трактовкой: Пиндару пришлось написать палинодию, согласно которой гибель Неоптолема была лишь исполнением древнего пророчества, что одному из Эакидов суждено поконтиться в святых Дельфах, и вставить эту палинодию в очередную свою оду для эгинского атлета — в Нем. 7. Отсюда — очень сложное переплетение тем в оде. Герою ее, Согену, посвящен зачин и конец, да еще в центре оды помещена хвала его отцу Феариону, а во

второй половине оды — обещание прославить Согена еще пышнее. Вся же первая половина оды развивает тему: «посмертная слава — превыше всего; иногда она не заслуженна — как у Одиссея, иногда же заслуженна — как у Неоптолема, погребенного в Дельфах»; после двух перебивок Пиндар уже заявляет, что за его слова о Неоптолеме его «не в чем упрекнуть», и в финале отмахивается от этих упреков уже с совершенным презрением.

- ¹ Вариант перевода: «и на ждущего и на не ждущего».
² Эфира (здесь) — город в Эпире.
³ Шествия на Пифийских играх.
⁴ Т. е. молосскому эпироту, земляку Неоптолема (намек, что Неоптолем, собственно, не эгинянин и обиды эгинян неуместны).
⁵ Черта, дальше которой нельзя разбежаться при размахе.
⁶ Если бросок дрота (4-е состязание пятиборья) был так удачен, что почти обеспечивал атлету победу, то его противник мог сразу признать себя побежденным и отказаться от 5-го состязания — борьбы.
⁷ Коралл: считалось, что под водой он бел и лишь на воздухе красен.
⁸ Братьев — по Зевсу.
⁹ Дом Феариона находился между двумя святилищами Геракла.
¹⁰ Пословица, имеющая смысл «сказка про белого бычка» (ср. Платон, «Евфидем», 292e).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Пеан 6. ДЕЛЬФИЙЦАМ НА ПРАЗДНИК ФЕОКСЕНИЙ

- 1 с. Во имя Олимпийского Зевса!
 Я зываю
 К славнои вещаниями золотой Пифийской скале,
 К вам, Хариты, и к тебе, Афродита: 5
 В этот трижды священный день
 Примите меня,
 Певчегю пророка Пиерид!
 Я прослышал: медноустая влага Касталии ¹
 Осиротела мужами,
 И веду свой хор 10
 К чести моей и к ладу меж верными.
 Сердцу моему повинуюсь, как младенец нежной матери,
 Я схожу в Аполлонову дубраву, цветущую венками и праздниками, 15
 Где блюдущие темный пун Земли
 Так часто дельфийские девы
 Поют Феба,
 Оземь звуча быстрою стопой...
- 1 э. ... И откуда начинается бессмертное. 50
 Богам дано раскрыть это перед мудрыми,
 А смертным не дано уловить.
 Девственные Музы, вам открыто все: 55
 С матерью Мнемосиною и с владыкою черных туч
 Это ваш удел ²!
 Слушайте же меня:
 Жаждет язык мой излить сладкорунный мед
 На пиру богов ³, на широком ристалище Локсия,
- 2 с. Меж жертв,
 Приносимых за блещущее всеэллинство,
 От которого отмолил дельфийский народ
 Тот голод...⁴
 ... В смертном лике Париса ⁵,
 Спустив стрелу с тетивы, 80
 Бог, бьющий вдаль,
 Надолго уберет Илион от разорения,
 Грянувшей смертью сокрушив 85
 Верную ограду ахейя,
 Мощного сына морской Фетиды с синими кудрями.
 Неукротимый духом,
 Как он спорил с Герою, богиней о белых локтях,
 Как он выходил на Полиаду ⁶!
 Не велик был бы труд низринуть Дарданию, 90
 Не будь над ней Аполлон.

- Но над золотыми тучами и кручами Олимпа
 Восседая, Зевс
 Не волен перемерить меру судьбы, предел богов: 95
 За высоковолосую,
 За Елену был должен в пылу палящего огня
 Сгинуть просторный Пергам.
 И когда в оплаканный плачущими могильник
 Лег мощный труп Пелеева сына,
 То через соленую волну 100
 Поплыли гонцы на Скирос
 За широкою силой Неоптолема,
 2 а. И Неоптолем сокрушил Илион.
 Но не судьба была ему увидеть милую мать, 105
 Не судьба была водить по отчим полям
 Мирмидонских конников
 В медных шлемах,—
 Его вынесло к Томару⁷ в Молосской земле,
 Не щадимого ни бурями, 110
 Ни тем, чей широк колчан и далек удар,—
 Ибо поклялся Феб:
 Кто старца Приама убил в прибежище алтарного очага, 115
 Тому не достичь ни радостного дома, ни преклонных лет:
 И меж слуг, в раздоре за должный дар
 Он сразил Неоптолема 120
 В ограде своей, там, где пуп земли.
 Иэ, иэ, юноши, пойте, иэ, пеан!
 3 с. Ты царишь над Дорийским морем,
 Остров со славным именем,
 Сияющая звезда Эллинского Зевса⁸! 125
 Не дадим тебе возлечь за жертвенный стол,
 Не почтив тебя пеанами:
 Наши песни взлетят к тебе, как прибой,
 И ты скажешь нам,
 От какого бога ты — первая средь морей и праведная меж путников? 130
 Это он, вершащий и это и то,
 Всевидящий Кронид,
 Одарил тебя обилием,
 У вод Асопа,
 У самого порога дверей ее
 Взяв высокогрудую деву Эгину,— 135
 Золотыми прядями воздуха
 Он окутал широкую спину Земли,
 Чтоб на ложе бессмертия...

¹ Схолия (сомнительной надежности) уверяет, что Кастальский источник был украшен пастью медного льва.

² По-видимому: «ваш удел — вдохновлять поэтов».

³ «Пир богов», на котором среди прочих возлечит и Эгина (ст. 126) — праздник Феоксений.

⁴ Праздник Феоксений был учрежден в память о голоде, который когда-то отвели от Греции своими молитвами дельфийцы.

⁵ После несохранившегося большого отрывка речь идет об Аполлоне, охранителе Трои.

⁶ Полиада — Афина.

⁷ Томар — гора в Эпире.

⁸ Речь идет об Эгине с ее культом Зевса Эллинского.

В о с ь м я я Н е м е й с к а я п е с н я. <«Аянт»>

ДИНИЮ ЭГИНСКОМУ, сыну Мегаса, из рода Хариадов,
 на победу в беге.

Год — 459 (?)

- 1 с. Державная Юность,
 Вестница амвросических нег Афродиты,
 Ты живешь на ресницах отроков и дев,

Одного ты вверяешь ласковым ладоням Судьбы,
 Другого — жестоким.
 Счастлив тот,
 Кто не разминулся с добрым Случаем,
 Кому дано
 Царить над лучшими из Эротов!

5

1 а. Лучшие из Эротов

Были пастырями Кипридных даров,
 Витая вокруг ложа Зевса и Эгины ¹,
 Чей сын расцвел
 Царем Эноны, могучим мышцею и советом.
 Многие много молили о лицезрении его,
 Цвет окрестных героев без зова шел под его закон —

10

1 а. Строители ратей в каменистых Афинах

И потомки Пелопидов в Спарте.
 О Эак,
 К священным коленям твоим припадаю я с мольбой
 О милом городе и о гражданах его:
 В моих руках —
 Лидийская митра, шитая звоном ²,
 Немейская почесть
 Двойному бегу
 Диния и Мегаса, его отца ³.

15

Самое прочное счастье людское —

От бога:

2 с. Не бог ли некогда осыпал богатствами и Кинира в приморском
 Кипре?...⁴

Но пусть застынет
 Легкий мой шаг —
 Я вбираю воздух пред новым словом:
 По-многому многое сказано о Кинире,
 И нет страшней,
 Чем новое найти и вынести на суд,
 Ибо суд этот — пастбище для зависти,
 А она прилепляется лишь к доброму,
 Худому она не враг.

20

2 а. Снедью ее стал

И сын Теламона,
 Брошенный на клинок:
 Кто не речист, но мощен душой,
 Тот в скорбном споре уступает забвению,
 А лучший дар достается искусной лжи —
 Так тайными голосами
 Услужили данайцы Одиссею,
 И Аянт, обездолен золотым доспехом,
 Встретил смерть.

25

2 э. А как несхожи были они,

Разя ранами жаркие тела врагов,
 Потрясая копыя, ограду смертных,
 В схватке ли над Ахиллом, только что павшим ⁵,
 В дни ли иных трудов и многих смертей!
 Издавна была ты сильна,
 Вражья речь, лживая речь,

30

Застолье обманчивых слов,
 Измыслительница коварств,
 Вредоносное зло,
 Ты, насилующая всякий блеск,
 Ты, возносящая гнилую честь
 Темных людей.

- 3 с. Зевс-отец, 35
 Да не явится во мне никогда
 Тот нрав!
 Да будет проста дорога жизни моей,
 А когда умру,
 Да не ляжет клеймо бесславия на детей моих!
 О золоте молятся одни,
 О бескрайних полях — другие,
 А я хочу скрыть мое тело в земле,
 Угодный согражданам,
 Хваля достохвальное,
 А на преступное рассевая хулу.
- 3 а. Разрастается доблесть, 40
 Как дерево, мечущее зеленые ветви,
 Возносясь во влажный эфир
 Меж мудрыми и праведными мужами.
 По-разному надобны бывают друзья:
 Выше всех — помощь в трудах;
 Но любо и в отраде
 Остановить взгляд на том, кто верен.
 О Мегас,
 Вернуть твою душу в мир —
- 3 э. Не по силам мне: 45
 Тщетным надеждам — безумный исход.
 Но мне дано
 Для рода твоего, для Хериадов твоих
 Безмерный воздвигнуть
 Песенный столп
 Во славу быстрых ног
 Дважды двух победителей.
 Я счастлив
 Испустить хвалу, достойную подвига:
 От ее заклятий
 Безболезненна делается усталость мужа;
 И еще до вражды Адраста с кадмейцами пелась 50
 Эта славословящая песнь.

Дата оды условна: по тону ее можно предположить, что Эгина уже находится под угрозой (со стороны Афин), но еще не воюет. Герой ближе не известен: вместе с ним восхваляется его уже умерший отец. План трехчастный: хвала Юности и Эгине — осуждение зависти и миф об Аянте — хвала правдивому песенному слову.

¹ Ср. конец цитированного выше пеана 6 и Истм. 8.

² Песнь в «лидийском ладу».

³ Отец и сын одержали по две победы (ср. ст. 47—48) — в простом или двойном беге, из метафор Пиндара не ясно.

⁴ Кинир, отец Адониса, — не более, чем традиционный образ счастливица (ср. Пиф. 2), упомянутый здесь для контраста с злосчастным Аянтом.

⁵ Эта схватка упомянута в «Одиссее», V, 309—310, как труднейшая из Одиссеевых битв.

(Продолжение следует)